Н. Д. Волков

Просматривая пачку программ

Начиная с «1881 года»,—почти в каждом спектакле отмечаешь тот или иной особенно яркий образ, который врезался в память, хотя уже давно от самого спектакля ничего не осталось, и он снят с репертуара, прожив положенную ему жизнь.

Исключительно яркая галлерея образов, созданных заслуженным артистом республики Крамовым.

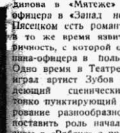
От сыщика Перепелкина из «1881 года», охранника Рачаковского из «Гергиева Гапона», старика Расвина из «Шторма», Константина Терехина, вплоть до Чапаева,—все это очень тонко сделанные характеристики, с метками и умными деталями, с хорошей простотой. Крамову присуща какая-то особая вкрадчивость, когда он играет отрицательных героев. Он отлично умеет обманывать своих партнеров, когда по ходу действия ему надо внешне оказаться не тем, что он есть на самом деле. Его Рачаковский в «Гапоне» совершенно закономерная фигура, соединяющая в себе черты профессионального сыщика и привычки человека, любящего хорошо пожить. В «Чапаеве» Крамов создал героичен, хотя эта героика проста, бесхитростна и лишена бенгальского огня. И наконец еще одна грань крамовского дарования—мягкий юмор, который проникнутого его исполнение чудаковатого старика в «Снеге» Погодина.

Незабываемым останется в истории советского театра образ бравушки, созданный Коровым. Это актер большого порывистого темперамента, внутренней искренности и неистощимого обаяния. Его Василий из «Рельсы Гудят» сосредоточен и актерски собран, здесь все мягко, сильно и доведено до высокой степени эмоционального воздействия. Когда после «Шторма» Ковров сыграл братишку также и в «Штиле», то он сумел и здесь сохранить аромат «Шторма», сохранить свою актерскую нервность и неприятие НЭПа.

Большим обаянием отмечено дарование Ванина. От скромной роли третьего рабочего в «1881 году» до Чапаева в «Чапаеве» лежит громадная дорога совершенствования и труда. Ванин умеет в каждой роли найти какую-то определяющую черту, меткую и остро подмеченную. Он большой юморист и оттого печать мягкости всегда лежит на его исполнении. Он очень неизмучен в своем комизме, он принадлежит к числу тех комиков, которые не смеются сами, но дают возможность смеяться другим. (Это линия Бэстер Китона в кино). Порокующа и та особенная легкость, с которой он ведет свои роли. Кажется, что ему ничего не стоит сыграть ту или иную трудную роль и только пост-фактум понимаешь, каким большим трудом добыта эта простота.

Властным темпераментом отмечена игра одного на основоположников Театра им. МОСПС—Дорошевича. Один из лучших исполнителей, в прошлом, кошкевического

10 ЛЕТ В ТЕАТРЕ



Администратор
В. И. Вениг

«Короля», он принес на сцену, силу и способность доводить отрицательные персонажи до реального ощущения классового врага («Рабан»).

Рядом с ним контрастно выделяется сухая фигура Розен-Санина, всегда дающего четкий, ясный рисунок тех ролей, которые он исполняет (Победоносцев—в «Гапоне» и Ленин в Розен-Санине—графичны, то живописностью отмечено исполнение Писецкого, создавшего красочную фигуру Шихабудинова в «Мятеже» и польского офицера в «Запад нервничает». В Писецком есть романтика жеста и в то же время язвительная сатирность, которой он дает образ пана-офицера в польском вагоне. Одно время в Театре им. МОСПС играл артист Зубов отлично владеющий сценическим диалогом, тонко иронизирующий речь. Его дарование разнообразно и если сопоставить роль начальника дефензивы в «Рабане» с профессором из «Снега», то можно наглядно видеть его большой диапазон.

Комедийный актер Бахметьев относится к репертуарным актерам Театра им. МОСПС. Он перенграл множество ролей в его постановках. В бахметьевском полковнике Судейкине на «Предательство Дегаева» была особая жанровая лощеность, его отношение к Дегаевым напоминало жестокую игру кошки с мышью. Дегаева исполняя Давидовский, актер большой нервности и возбудимости. В Дегаеве он дал очень тонкий психологический рисунок, напоминающий переживания героев Достоевского. Одно время занимая большое положение в Театре им МОСПС Андреев, переигравший большое количество ролей Павла—(Председатель Укома в «Шторме» героического типа. Его игра отличалась мужественностью, но эта мужественность никогда не была отталеченной, она была известно грубовата.

В качестве актера иногда выступает Е. О. Любимов-Ланской, создавший яркий образ изгнана в «Константине Терехине», инвалидского генерала в «Городе ветров».

Большой мастер старого театра Лепковский остается в памяти замечательно задуманными и выполненными образами инженера Клейста в «Цементе» и профессора в «Городе ветров».

Из молодых артистов выделяются Аристов (Пруцк в «Константине Терехине»), Калинцев (Кох—«Запад нервничает», Сашин (мужик—«Мятеж»), Темиков (секретарь ячейки—«Рельсы гудят»), Фомров («Черныш»), Чиндорин—(колхозник Телега—«Снег»), Годзи (Сташк—«Рабан»). Добрым словом надо помянить скомпаниеном Виктора Петина и особенно—Штунца. Штунц был актером тонкого гротеска, его Земляника в «Ревизоре» (постановка Бебутова, сезон 1923—24 г.) оригинальное и по-своему сделанное прочитывал богоугодных заведений, которого Штунц слегка украинизировал.

ЗАВОД ИМ. СТАЛИНА

ТЕАТРУ ИМ. МОСПС

Заслужив доклад заслуженного артиста республики т. Дорошевича о десятилетии юбилее театра МОСПС, пленум **профкома кузнечного отдела автозавода им. Сталина** констатирует, что благодаря исключительной настойчивости коллектива театра при помощи партийной и профессиональной организаций и рабочей общественности, коллектив добился больших результатов в работе театра.

Наряду с повседневной борьбой за советскую тематику и советскую драматургию, театр все настойчивую работу по вовлечению в театр рабочего зрителя. В результате этой работы театр добился такого положения, что в настоящий момент не имеет случайного зрителя, а исключительно коллектив рабочих и трудящихся г. Москвы.

Начиная свою работу с выступлений в рабочих клубах, коллектив театра на сегодняшний день продолжает регулярные выезды на фабрики и заводы, чем еще раз доказывает свою крепкую повседневную связь с рабочими предприятий.

Работу по внедрению советской драматургии и созданию современного репертуара, театр тесно увязал с созданием своих драматургов, как например: Кирпон, Бильд-Белоцерковский и др., которые придя в театр молодыми пролетарскими писателями, на сегодняшний день являются популярнейшими советскими драматургами.

Вся работа театра проходила при повседневной помощи Художественно-политического совета, который также принес не мало пользы в работе театра.

Энтузиазм коллектива театра, вера в нужное дело, творимое на театральном фронте, твердая непоколебимая сплоченность вокруг художественного руководителя театра заслуженного артиста республики **Е. О. Любимова-Ланского** привели к тому, что театр к десятилетнему юбилею пришел с прекрасными результатами.

Отмечая достигнутые успехи в работе всего коллектива театра, пленум профкома кузнечного отдела завода им. Сталина присоединяется к ходатайству перед правительством Советского союза о присвоении звания народного артиста республики — художественному руководителю театра т. **Любимову-Ланскому.**

Подводя итоги достижений, имеющиеся в работе театра, пленум в тоже время отмечает, что до сегодняшнего дня слабо обстоит дело в отношении шефской работы нашего завода в целом и кузнечного отдела в частности над театром имени МОСПС.

В день десятилетнего юбилея закрепим шефскую работу, ежедневно равняя и усиливая с стороны повседневной практической помощи театру.

За внедрение советской драматургии, советской тематики в повседневную работу театра.

За еще большее привлечение в театр рабочего зрителя.

За тесную связь работников искусств с работниками промышленных предприятий.

Т. Оганезова

О бодрости, вывезенной из Таджикистана

Дни больших и малых театральных юбилеев—это, по преимуществу, дни подведения итогов пройденного этапа работы. Неожиданно эти итоги подводит и критика и общественность и художественное руководство театра.

Мне все хотется коснуться одного из промежуточных моментов нашей работы—момента достаточно яркого и поучительного, чтобы быть отмеченным, одного из таких моментов, которые оставляют значительный след в памяти актера.

Лето 1930 года. Театр двумя группами отправляется в поездку. Я иду в группу, которая едет по маршруту: Ташкент, Самарканд, Коканд, Ашхабад и, наконец, Сталинабад, отдаленно бывшую Ширинскую столицу горной советской республики (Таджикистан), еще совсем недавно «опиум и гранный кишлак Душанбе».

Именно Сталинабаду мне хочется посвятить эти строки, так как в центральном отношении всех городов, посещенных нами, он был, если можно так выразиться, наиболее «острым» и еще не прошутил влияния какой бы то ни было театральной культуры.

[illegible]

И вот в этот, когда-то заброшенный, а теперь всколыхнувшийся и важнейшая великим энтузиазмом творческой работы, кишлак Душанбе, любимым июльским днем прибыла наша группа.

В ночер приезда был первый спектакль. Шел «Мурка» Фурманова. Исполнение и декорационное оформление мы на сцену, не знай, что нас ждет по ту сторону рампы.

Пойдут ли неискушенные зрители театральную условность спектакля?

Но после первого акта почувствовалось, что нас поняли, что нет разрыва между сценой и центральным залом. Для нас это было особенно ценно и радостно. За время нашего пребывания в Сталинабаде прошли «Матеж», «Голос Недр», «Ненависть», «Ярость». Все спектакли принимались зрителем горячо, подчас с энтузиазмом, и от спектакля к спектаклю рос взаимный контакт между сценой и залом, крепла наша уверенность в том, что мы делаем большое и нужное дело.

Так мы проработали 20 дней с неизменной бодростью, не зная что такое усталость,—и это, несмотря на жару, на исключительно трудно переносимый климат, и на тяжелые условия нашего быта, необыкновенные части комическими эпизодами. Так, однажды... чуть не произошло между актрисами нашей группы «Мамочко любящие» из-за единственного имеющегося в общежитии ведра воды, которым нужно было вымыть шестнадцать запыленных непрерывной стаканабадской пылью ног.

Усталая утомленные на города мы чувствовали, что прием оказанный Сталинабадом, нам дал крепкую зарядку для дальнейшей работы. Этим были мы обязаны большому вниманию со стороны сталинабадских партийных организаций и профессиональной общественности, прекрасному приему, выполненного до отказа зал зрителей.

И если до тех пор дойдут эти строки, пусть они примут от нас дань заслуженной благодарности актеров театра имени Ванина.

Василий Ванин

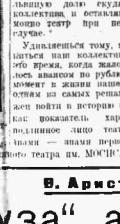
Рубль в день...

Мы праздуем свой десятилетний юбилей на 16-м году пролетарской революции.

Десять лет упорной борьбы за революционный театр, за пятилетнего на позициях театрального фронта. Десять лет борьбы и жизни каждого из нас с победами, поражениями, болями и радостями, привели нас к торжеству сегодняшнего дня.

Путь нашего театра — не широкая гладкая, обеспеченная фантастических приключений, а терниста дорога, затрудненная суровыми противниками и борьбой не на жизнь, а на смерть.

Не все работники переживали и переносили этот тяжелый во многом путь, — путь театра МОСПС к театру им. МОСПС. Переживали мы в начале своего существования и финансовый кризис, переживали и моральную боль, переживали и физические страдания, помимо общественно-политическую работу при обслуживании театром хотя бы Средней Азии. В каждой фразе была своеобразная жизнь — жизнь полная



героических преодолений и прекрасных.

Мне не хочется описывать ряд бытовых эпизодов, имеющих на сегодняшнее больное, может быть историческое значение, я хочу лишь отметить один факт, на мой взгляд, значительный, самый острый факт, оставивший в моей памяти глубокий след. Этот факт относится к периоду экономического кризиса нашего театра, к году причин, когда мы получили 50 проц. оклада, в среднем 60 рублей и жесиц, да еще при наличии состава, включавшего большие семьи (в театре), забиравших лишнюю долю скудного бюджета коллектива, и остальными беспечного театр при первом удобном случае.

Удивляешься тому, как мог сохраниться наш коллектив и выжить это время, когда жадовалось заменялось авансом по рублю в день. Этот момент в жизни нашего театра был остаем из самых решающих до дезертирства в истории нашего театра, как показатель характеризующий подлинное лицо театра, несущего знамя — знамя первого профессионального театра им. МОСПС.

Рядом с ним контрастно выделяется сухая фигура Розен-Санина, всегда дающего четкий, ясный рисунок тех ролей, которые он исполняет (Победоносцев—в «Гапоне» и Ленин в Розен-Санине—графичны, то живописностью отмечено исполнение Писецкого, создавшего красочную фигуру Шихабудинова в «Мятеже» и польского офицера в «Запад нервничает». В Писецком есть романтика жеста и в то же время язвительная сатирность, которой он дает образ пана-офицера в польском вагоне. Одно время в Театре им. МОСПС играл артист Зубов отлично владеющий сценическим диалогом, тонко иронизирующий речь. Его дарование разнообразно и если сопоставить роль начальника дефензивы в «Рабане» с профессором из «Снега», то можно наглядно видеть его большой диапазон.

Комедийный актер Бахметьев относится к репертуарным актерам Театра им. МОСПС. Он переиграл множество ролей в его постановках. В бахметьевском полковнике Судейкине на «Предательство Дегаева» была особая жанровая лощеность, его отношение к Дегаевым напоминало жестокую игру кошки с мышью. Дегаева исполняя Давидовский, актер большой нервности и возбудимости. В Дегаеве он дал очень тонкий психологический рисунок, напоминающий переживания героев Достоевского. Одно время занимая большое положение в Театре им МОСПС Андреев, переигравший большое количество ролей Павла—(Председатель Укома в «Шторме» героического типа. Его игра отличалась мужественностью, но эта мужественность никогда не была отталеченной, она была известно грубовата.

В качестве актера иногда выступает Е. О. Любимов-Ланской, создавший яркий образ изгнана в «Константине Терехине», инвалидского генерала в «Городе ветров».

Большой мастер старого театра Лепковский остается в памяти замечательно задуманными и выполненными образами инженера Клейста в «Цементе» и профессора в «Городе ветров».

Из молодых артистов выделяются Аристов (Пруцк в «Константине Терехине»), Калинцев (Кох—«Запад нервничает», Сашин (мужик—«Мятеж»), Темиков (секретарь ячейки—«Рельсы гудят»), Фомров («Черныш»), Чиндорин—(колхозник Телега—«Снег»), Годзи (Сташк—«Рабан»). Добрым словом надо помянить скомпаниеном Виктора Петина и особенно—Штунца. Штунц был актером тонкого гротеска, его Земляника в «Ревизоре» (постановка Бебутова, сезон 1923—24 г.) оригинальное и по-своему сделанное прочитывал богоугодных заведений, которого Штунц слегка украинизировал.

ГОВОРИТ „КРОКОДИЛ"

Обычно юбиляры — стары,
И в поздравительных речах
Печально слышать юбиляру,
Что он был молод и...
зачах.

Твой юбилей — не вздох
о прошлом,
И пусть послужит он тебе
Трамплином твердым
и хорошим
В твоей работе и борьбе.

Желаю, чтоб в тебе, как
прежде,
Зарядку зритель находил,
И чтоб сбылись твои
надежды
На сто процентов —

«Крокодил».

* * *

ЮБИЛЕЙНЫЙ сборник

Большая книга, посвященная десятилетнему юбилею первого профсоюзного театра—Театра им. МОСПС, выходит в ближайшее время. В юбилейный сборник входят статьи: Э. М. Бескина, Н. Д. Волкова, Х. Диамента, И. Клейнера, О. С. Литовского, заслуженного артиста республики Е. О. Любимова - Ланского, С. Марголина и др. под общей редакцией В. М. Городинского.

Сборник в красочной обложке и супер-обложке богато иллюстрирован рисунками, фотографиями актеров, макетов, постановок.

Портреты работы художника светописи М. А. Шерлинг.

Юбилейный сборник театра им. МОСПС печатается по способу глубокой печати (меццо-тинто).

Леонид Собинов

Народный артист республики

Горячо приветствую Театр им. МОСПС в день десятилетия его рождения и в дальнейшей деятельности идти передовой советский театр, сильный и обаятельный именно советской тематикой.

Пафос советской действительности, когда в неимоверном напряжении нервы и энергии, в стране строится социализм, развернемый на сцене и отраженный творческой игрой актера, есть одно из сильнейших средств культурного воздействия на трудящиеся массы.

И в этом гражданская заслуга театра им. МОСПС.

Я от души желаю молодому юбиляру дальнейших успехов и достижений в его высокополезной творческой работе.

В. Аристов

Думал „буза", а вышло дело

Дома отрыли на своего дневника и руководуясь, главным образом, тем, что проделали организации работников театра. Сохраняю эти отрывки в том «первобытном состоянии», в каком они были написаны (1923 — 1926 г.).

Август 1923 год. Вчера получил письмо от Аристова работает в [illegible] г. Ленинграде в помещение Дома Советов помещать в нашем участке на [illegible] Ленинграда. С. Прокофьев.

На в какие вновь организуемые дела не верю. Не получ. Перечтив бы [illegible].

Август 28. Уже три дня, как [illegible] организуемое дело. Выдача [illegible] Планы и перспективы, рассказывание мне организаторы — изумительны. Говорят мне за дни проведет Степан Кузнецов и другие замечательные артисты, которые будут служить здесь. Неужели правда?

Сентябрь. Вчера по районным клубам. Начало особенного [illegible] не вижу. Хотя приятно играть одну пьесу, а не [illegible] в разных местах. Работа возможна, [illegible] на каждого необыкновенно [illegible]. Но создание большого [illegible] дела. Прав пьеса в «Бунтующие Фигаро».

Сентябрь 28. «Дело действительно будет. [illegible] Степан [illegible] Кузнецовым. Замечательный артист [illegible]. Я получил [illegible] роль в «Не было [illegible] в раз, что прав [illegible] [illegible] Кроме того [illegible] Все [illegible] комедия, хотя у меня [illegible] роль, но что-то не [illegible].

30 сентября. К нам в труппу вступают хорошие актеры. Вероятно и в самом деле у нас будет хороший театр. Идут слухи о том, что нам дадут помещение «Нового Театра», — если не на все время, то по крайней случае на двадцать дней в неделю. Вот хорошо.

Октябрь. Два месяца я уже на работе. Кажется мне замечательно. Актеры набраны отменные!... И среди них самые лучшие в СССР: Степан Кузнецов, Вахмеитель-Тамарина, Вахмеитель-Тамарина, Пелицов, Пенцов. Есть слухи о том, что труппа будет служить и Рахиль Шестрова, Попова и еще, и еще...

Октябрь. Играем в Новом театре «Необыкновенную комедию». Публика много смеется. Играем, кажется, весело. Я познакомился с Любимовым-Ланским, который приехал из провинции (актер и режиссер). Познакомился с артистом Крамовым. Он будет «тянить» у нас «Не было ни гроша». Я — Елеся. Вот здорово.

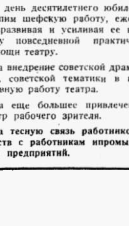
Октябрь. Произошло слияние с труппой «Колпина», — это филиал театра б. Корш... Прокофьев говорит, что нашли помещение «Эрмитажа», где эта труппа уже дает свои спектакли, а так без труппы помещения не достанем. Возьмем, сольемся. Там видно будет. Артистов видимо-невидимо, да еще «наши» — прямо целый полк. С некоторыми не встретишься, по целому месяцу, бывает встречи только в день получки, а некоторых и совсем не знаю в лицо. Да и фамилии не помню. Ну и раздурь это самое организуемое дело.

Без числа. Вот начали на пьесу от «Народной Воли», которую нам Ланской прочитал (он ее будет ставить). Все обыдели — хотели для работы пьесу, но пьеса запретствовала и, кажется, будут готовить для «Эрмитажа».

Февраль. Ну, начальсь. В труппе [illegible] сокращения. Той и это... [illegible] двух стариков труппы тогда [illegible] одну хорошую. Да, пожалуй, и про было выяснено этим лет [illegible] Играли комедии с «[illegible]» [illegible] и в тоже лицо. Вот они [illegible] и войдут в состав труппы [illegible] Ленинского.

Октябрь. Сегодня Степан Кузнецов показывал мне после репетиции как нужно играть мою роль Добчинского. Сегодня мы от наших старшин. Сам он репетирует бесподобно. Сегодня нашего «Ревизора» в нику Мастерского — замечательный... Невский, городничий, Степан Кузнецов — Хлестаков, Любимов-Ланской—Осип, Пенцов — почтмейстер, Шитов — земляника, Окунева — городничиха, Патрова и Арсеньева — дочь. Крамов и я (каламбур) Добчинский и Добчинский. Режиссирует Степан Кузнецов и Бебутов. Большую помощь оказывает мы от наших старшин. Но [illegible] многое о театре и о работе актера говорят мне И. М. Радин... Вообще жанетка нам нравится. Ставим 17 октября 1924 года. Открывался фон пьесой «Праздник Порчина». Получился очень эффектный и красивый спектакль. Прекрасно играет Степан Кузнецов, но немножко переиграет, а Радин и Пенцин — хорошо. Почему то мы, молодежь, изменяем больше друг к другу: я, Пишков, Темиков, Ванин, Рязанов — одна компания.

Март 1925 год. Настаивание правящим МОСПС об отказе от театра [illegible] обсуждения. У всех опустились руки. Не растерялся только [illegible]. Некоторые за МОПО. Крики, шум. Руки общего собрания то и до подпишаются. Голосуют. Решающим. Я за коллектив.



Любимов-Ланской, который сорванцы какую-то «комедию» и поспел с ней во всем лицом и по всем [illegible] Но между он определено [illegible] организатор, и не плохо говорит на собраниях.

Март 1925 года. У нас собрания и [illegible] без конца — дни и ночи. Делегаты, комиссии, хождения, хлопоты, доклады, выжаты — прямо [illegible] Вечер и между Любимов-Ланской. Как он успевает? А мы: «Поручаем, поручаем, спрашиваем, [illegible] Ходишь [illegible] [illegible] Ходишь [illegible] [illegible] [illegible]